

ТИП ПРИВЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ, ДЕТСКИЙ ОПЫТ И САМООТНОШЕНИЕ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Иванова И.С.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, e-mail:ivanovairina82@inbox.ru

В статье проведен анализ связи типа привязанности к матери, детского опыта и самооотношения у старших подростков. Описаны средние показатели типа привязанности и характеристик самооотношения и различия у юношей и девушек. Не выявлено значимых различий между типами привязанности у юношей и девушек к матери. Анализ значимых различий самооотношения у юношей и девушек показал, что девушки используют большее количество самоописаний, а также больше отрицательных самоописаний, чем юноши. В характеристиках самооотношения девушки используют больше личностных самоописаний, тогда как юноши используют больше глобальных самоописаний. Надежный тип привязанности значимо коррелирует с позитивным детским опытом и положительными характеристиками самооотношения. Тогда как ненадежные типы привязанности значимо коррелируют с отсутствием позитивного детского опыта и отрицательными характеристиками самооотношения.

Ключевые слова: привязанность, самооотношение, старшие подростки, детский опыт.

THE TYPE OF ATTACHMENT TO THE MOTHER, CHILDHOOD EXPERIENCE AND SELF-ATTITUDE OF OLDER ADOLESCENTS

Ivanova I.S.

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail:ivanovairina82@inbox.ru

In the article analyzes the type of attachment to the mother, the children's experience and self- attitude of older adolescents. Described the average performance of the attachment type and characteristics of self-attitude and differences in boys and girls. No significant differences between the types of attachment among boys and girls to the mother. Analysis of significant differences of self- attitude in young boys and girls showed that girls use more numbers of self-descriptions, and more negative self-descriptors than boys. The characteristics of self- attitude girls use more personal self-descriptions, whereas men use more global self-descriptions. Safe type of attachment significantly correlated with children's positive experience and positive characteristics of self- attitude. While insecure types of attachment significantly correlated with lack of positive childhood experiences and negative characteristics of self- attitude.

Keywords: attachment, self-attitude, older adolescents, childhood experience.

В теории привязанности, основателем которой является Джон Боулби [2], считается, что ребенок, как субъект или персона привязанности, воспринимает себя через отношение к нему значимого взрослого (фигура или объект привязанности), осуществляющего уход за ним. А отношение к данной фигуре (объекту) привязанности зависит от того, как данный значимый взрослый относится к ребенку. Если первичная фигура (объект) привязанности обеспечивает ребенку безопасность, надежность и уверенность в своей защищенности, ребенок выстраивает надежную первичную привязанность к данной фигуре привязанности, а далее на основе этого опыта выстраивает вторичные привязанности с другими значимыми взрослыми. Таким образом, отношения к другим людям и самооотношение зависят от отношения к ребенку первичной фигуры привязанности.

Теория привязанности первая из психологических теорий, которая доказала, что ребенок формирует привязанность к значимому взрослому для того, чтобы данный человек

обеспечивал безопасность и сохранность жизни ребенка. Привязанность является жизненно необходимой для ребенка. В подростковом и взрослом возрасте поведение привязанности обостряется в ситуациях, несущих опасность жизни и здоровью, болезнях и т.п. Большинство исследований теории привязанности посвящено исследованию привязанности в младенческом, младшем школьном и взрослом возрасте. Меньше всего исследований посвящено исследованию привязанности в подростковом возрасте.

Организация и методы исследования

Было проведено исследование старших подростков 16–17 лет г. Санкт-Петербурга, в котором приняли участие 144 человека (76 девушек и 68 юношей). Исследование привязанности проводилось с использованием опросника Яремчук М.В. «Опросник на привязанность к родителям для 10–11 классов» [4]. С помощью данного опросника определяется количество баллов, набранное испытуемым по каждому из трех типов привязанности, что позволяет создать индивидуальный и групповой профиль привязанности по трем точкам – трем типам привязанности. Для изучения субъективного восприятия детского опыта старших подростков использовалась анкета, составленная на основе «Интервью о привязанностях для взрослых» (Adult Attachment Interview, AAI) [1,5] с сохранением большинства вопросов и их последовательности. Самоотношение исследовалось с помощью теста М. Куна «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой [3]. Подсчитывалось общее количество самоописаний, количество положительных и отрицательных самоописаний, что позволяет оценить рефлексивную, деятельную, коммуникативную, социальную, физическую идентичность старших подростков.

Результаты исследования

Результаты исследования привязанности позволяют говорить о том, что в выборках юношей и девушек наибольшее количество баллов получает надежный тип привязанности. Из максимальных 10 баллов среднее значение у юношей составляет 6,35 баллов и у девушек 6,51 балла; тревожно-амбивалентный тип получил значение 1,33 баллов у юношей и 1,63 балла у девушек; избегающий тип привязанности 2,34 и 1,89 баллов, соответственно. Эти результаты (см. таблицу 1) позволяют говорить о том, что участники исследования демонстрируют преобладание надежного типа привязанности над ненадежными типами привязанности, однако более благополучную картину демонстрируют девушки.

Таблица 1

Средние показатели типов привязанности и их различия в двух группах

№	Типы привязанности	М (среднее). Юноши (n=68)	М (среднее). Девушки (n=76)	Стандартное отклонение Юноши	Стандартное отклонение Девушки	t-критерий Стьюдента

1	Надежный	6,35	6,51	3	2,81	0,3
2	Тревожно-амбивалентный	1,33	1,63	1,51	1,62	1,1
3	Избегающий	2,34	1,89	2,18	1,87	1,3

Сравнение выборок по полу показывает, что значимых различий между типами привязанности у юношей и девушек старшего подросткового возраста не выявлено.

На втором этапе исследования анализировались особенности самоотношения в группе юношей и девушек, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние показатели самоотношения и их различия в двух группах

№	Показатели самоотношения	М (среднее) Юноши(n=68)	М (среднее) девушки (n=76)	t-критерий Стьюдента
1	Количество самоописаний	11,14	13,56	2,5*
2	Положительные самоописания	9	10	1,1
3	Отрицательные самоописания	1,08	1,97	2,1*
4	Количество самоописаний социального Я	1,84	1,37	1,2
5	Отрицательное социальное Я	0,15	0,26	2,1*
6	Количество самоописаний коммуникативного Я	1,23	1,72	2*
7	Количество самоописаний физического Я	0,65	0,64	0,1
8	Количество самоописаний деятельного Я	1,46	1,33	0,5
9	Количество самоописаний рефлексивного Я	4,76	5,92	2*
10	Личностные самоописания	3,7	5	2,2*
11	Глобальные самоописания	1,5	0,8	2,9**

* $p \leq 0.05$ ** $p \leq 0.01$.

Общий словарь самоописания, количество самоописаний коммуникативного и рефлексивного Я, а также количество личностных самоописаний значимо больше у девушек, однако они дают и больше негативных социальных самоописаний, критично оценивая свои социальные характеристики. Юноши значимо отличаются количеством социальных самоописаний, описывая себя, они чаще используют более глобальные самоописания (например, человек разумный и т.п.). Эти результаты подтверждают тот факт, что девушки – старшие подростки в большей степени сфокусированы на внутреннем мире и собственной личности, а юноши ориентированы на внешний социальный мир и свое место в нем.

Взаимосвязь типа привязанности к матери и детского опыта у старших подростков

Далее был проведен корреляционный анализ взаимосвязи показателей типа привязанности к матери с особенностями восприятия детского опыта. Выявлено, что

надежный опыт привязанности взаимосвязан как у юношей, так и у девушек исключительно с положительным восприятием собственного детского опыта и удовлетворенностью отношениями с родителями в настоящее время. Для них характерны переживания, в которых материнская любовь постоянно сопровождала их в детских опытах (у юношей $r=0,31; p \leq 0,01$ и у девушек $r=0,59; p \leq 0,001$), что они были защищены от переживания боли и физических страданий (у юношей $r=0,32; p \leq 0,01$ и у девушек $r=0,34; p \leq 0,01$), от угроз наказаний (у юношей $r=0,32; p \leq 0,01$ и у девушек $r=0,34; p \leq 0,01$) и отвержения (у юношей $r=0,39; p \leq 0,001$ и у девушек $r=0,43; p \leq 0,001$), что они получали не только материнскую поддержку, но и поддержку значимых других (у юношей $r=0,26; p \leq 0,05$ и у девушек $r=0,25; p \leq 0,05$).

В целом полученные результаты позволяют говорить о том, что позитивные обстоятельства детского опыта имеют решающее значение в становлении надежного типа привязанности, и особенно ярко этот фактор проявляет себя в результатах, полученных на женской выборке, где абсолютные значения коэффициентов корреляции превышают мужские практически по всем показателям.

Показатели отрицательного детского опыта не имеют ни одной значимой корреляционной взаимосвязи с надежным типом привязанности. Тогда как ненадежные типы привязанности оказались связанными с отсутствием положительного опыта взаимоотношений с родителями как в прошлом, так и в настоящем. В группе юношей тревожно-амбивалентный тип привязанности оказался значимо связан с такими аспектами детского опыта, как наличие опыта отвержения ($r=0,38; p \leq 0,001$), угрозами физического наказания ($r=0,39; p \leq 0,01$) и угрозами покинуть ребенка или отправить его куда-либо ($r=0,27; p \leq 0,05$). Подростки с преобладанием тревожно-амбивалентных характеристик привязанности отрицают тот факт, что негативный детский опыт оказывает влияние на их жизнь в настоящем, они также сообщают о низкой удовлетворенности своими отношениями с родителями ($r=0,44; p \leq 0,001$) и тенденции избегать контактов с ними ($r=0,38; p \leq 0,001$). Близкий характер корреляционных связей характерен и для девушек с преобладающим тревожно-амбивалентным типом привязанности, однако абсолютные значения коэффициентов корреляции в женской группе значительно выше. Чем больше баллов по тревожно-амбивалентному типу получают девушки, тем острее их переживание недостатка материнской ($r=0,53; p \leq 0,001$) и отцовской ($r=0,26; p \leq 0,05$) любви в детстве, тем чаще они сообщают об опыте отвержения ($r=0,48; p \leq 0,001$) и угрозах ($r=0,48; p \leq 0,001$), о наличии опыта физических страданий и боли ($r=0,37; p \leq 0,01$), а также о низкой удовлетворенности отношениями с родителями в настоящем ($r=0,56; p \leq 0,001$).

Преобладание характеристик избегающего типа привязанности у представителей юношеской части выборки проявилось в общем снижении количества значимых

коэффициентов корреляции и уменьшении силы связи между ними. Юноши с избегающим типом привязанности, для которого характерны дистанцированность и отказ от поиска поддержки у других, в меньшей степени рефлексиируют эмоциональную составляющую своего детского опыта, они отрицают значимость влияния как позитивного ($r=0,37;p\leq 0,01$), так и негативного опыта ($r=0,26;p\leq 0,05$) на свою личность. Чем ярче выражен избегающий тип привязанности, тем меньше подростки удовлетворены своими отношениями с родителями в настоящем ($r=0,50;p\leq 0,001$). Близкие характеристики свойственны и девушкам с избегающим типом привязанности.

Взаимосвязь привязанности и самооотношения у старших подростков

На следующем этапе исследования проверялась гипотеза взаимосвязи типа привязанности старшего подростка с его отношением к самому себе как личности. У юношей надежный тип привязанности к матери положительно связан с общим количеством самоописаний ($r=0,32;p\leq 0,01$), количеством положительных самоописаний ($r=0,27;p\leq 0,01$), положительным коммуникативным Я ($r=0,27;p\leq 0,01$). У девушек надежный тип привязанности к матери положительно связан с количеством самоописаний социального Я ($r=0,28;p\leq 0,01$), количеством положительных самоописаний социального Я ($r=0,28;p\leq 0,01$). Надежный тип привязанности у девушек достоверно снижает количество негативных оценок коммуникативного Я ($r=-0,25;p\leq 0,01$). Таким образом, можно считать подтвержденным на данной выборке факт, что качество привязанности к матери прямо связано с восприятием себя и положительной самоидентичностью подростка. Тревожно-амбивалентный тип привязанности к матери у юношей положительно коррелирует с неуверенностью, при оценке своих характеристик ($r=0,33;p\leq 0,01$) и возможным наличием у них кризисных переживаний. У девушек тревожно-амбивалентный тип привязанности к матери положительно коррелирует с отрицательными самоописаниями коммуникативного Я ($r=0,28;p\leq 0,01$). Избегающий тип привязанности к матери у юношей имеет только отрицательные корреляции с самооотношением подростков. Чем выше значения избегающего типа, тем меньше в словаре положительных самоописаний ($r=-0,28;p\leq 0,01$), меньше положительных описаний коммуникативного Я ($r=-0,25;p\leq 0,01$), физического Я ($r=-0,26;p\leq 0,01$), рефлексивного Я ($r=-0,25;p\leq 0,01$). Избегающий тип привязанности к матери у девушек также имеет только негативные корреляции с количеством самоописаний социального Я ($r=-0,24;p\leq 0,01$) и количеством положительных самоописаний социального Я ($r=-0,25;p\leq 0,01$).

Выводы

1. Обследованная выборка старших подростков характеризуется преобладающим профилем надежной материнской привязанности. Более высокие показатели надежной привязанности показали девушки, однако различие между группами достоверно не значимо.

2. Субъективно воспринимаемые обстоятельства детства достоверно взаимосвязаны с типом привязанности к матери. Юноши и девушки с преобладающим надежным типом привязанности описывают свой детский опыт как защищенный отношениями любви, как опыт, в котором не было угроз, физической боли и страданий. Подростки этой выборки сообщают о позитивном характере их отношений с родителями в настоящем и считают, что детский опыт оказал влияние на их личность. Подростки с преобладающим тревожно-амбивалентным типом привязанности подчеркивают отсутствие позитивного опыта детства и наличие множественного негативного опыта. Подростки с избегающим типом привязанности в меньшей степени рефлексиируют эмоциональную составляющую своего детского опыта, они отрицают значимость влияния как позитивного, так и негативного опыта на свою личность, они не удовлетворены своими отношениями с родителями в настоящем.
3. Надежный тип привязанности взаимосвязан с большим разнообразием словаря самоописания и преобладанием позитивных характеристик своей личности. У подростков с неблагоприятными типами привязанности более скупой словарь самоописания, и он насыщен негативными характеристиками.

Список литературы

1. Асанова Н.К. Интервью для взрослых о привязанностях: методическое пособие. – М.: Институт детской психотерапии и психоанализа, 1997.
2. Боулби Джон. Привязанность: пер. с англ. – М.: Гардарика, 2003.
3. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой) / Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб., 2006. – С.82-103.
4. Яремчук М.В. Роль привязанности к родителям в формировании романтических отношений в старшем подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006.
5. George C., Kaplan N., & Main. M. Adult attachment interview. Unpublished interview, University of California, Berkeley, 1996.

Рецензенты:

- Коржова Е.Ю., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой психологии человека РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург;
- Горьковская И.А., д.псих.н., профессор кафедры психологии человека РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург.